

Оня, неповторимый и уникальный

Реч. Мещеряков
1997. — 9 стр.
№ 1. — С. 8

Год назад его не стало

Если вы встретились с Оней Прутом (напомню, что Оня — это давно присвоенное ему уменьшительное от Иосиф), будь то случайно на улице или в доме у общих знакомых, в вестибюле писательского клуба или в столовой Дома отдыха — где угодно, то можно не сомневаться, что с этой встречи вы уйдете, как говорится, не с «пустыми руками».

Вы обязательно унесете с собой что-то неожиданно интересное, любопытное и, как правило, веселое.

К Это может быть и парадоксальный комментарий к злободневному событию, и уморительно смешной анекдот, и остроумная характеристика последней театральной премьеры, и какой-нибудь удивительный эпизод из его богатой калейдоскопической биографии. Да мало ли о чем мог рассказать и вспомнить Оня Прут!.. Казалось, этот уникальный человек излучает философски-спокойное, светлое, оптимистическое отношение к сложностям и превратностям жизни. Мудрое взвешенное восприятие всех возможных остросюжетных как трагических, так и трагикомических ситуаций, пережитых им на его многолетнем, далеко не всегда гладком и благополучном жизненном пути.

Где он только не был! Чего только не видел! При чем только не присутствовал! Кто-то пошутил, что Прут только потому не участвовал во взятии Бастилии, что опоздал родиться к этому событию, а к штурму Зимнего не успел

которого не обходилось, пожалуй, ни одно значительное мероприятие в домах творческой интеллигенции — Доме кино, ЦДРИ или ЦДЛ. Он был желанным гостем на всех торжественных, праздничных, юбилейных вечерах и собраниях, деловых заседаниях. Слушать его выступления было одно удовольствие — говорил он всегда интересно, остроумно и, главное, дельно. Особо надо сказать об удивительном даре живого, непринужденного и веселого общения с людьми, которым обладал Прут, что относится и к отдельным лицам, и к целым аудиториям — всюду и всегда он овладевал вниманием, создавал добрый контакт. Причем от того, что он говорил, люди покатывались со смеху, а Оня сохранял совершенно серьезное и даже чуть-чуть удивленное выражение лица, как бы вопрошавшее:

— Чему вы, собственно, смеетесь?..

Свойственная Оне Пруту способность по-доброму сближать людей проявля-

лась подчас и вне его личного присутствия. Это бывало так: идет вялый, скучноватый разговор, и один из собеседников случайно спрашивает:

— А вы знаете Оню Прута?

— Оню, — взвизгивает другой, — да кто-ж его не знает?! — и вот уже их лица расплываются в улыбки, и вот уже между ними возник дружеский контакт, и вот уже они, азартно перебивая друг друга, вспоминают отдельные смешные словечки, реплики и анекдоты Прута, переходящие, как говорится, из уст в уста.

Что произошло? Куда делись равнодушные и скука? Они отступили и рассеялись, заочно преодоленные веселой «аурой» Прута.

Если верить в переселение душ (а такая склонность в последнее время наблюдается), то, на мой взгляд, Оня Прут вселялся во времена оны и в Сирано де Бержерака, и в неустрашимого мушкетера д'Артаньяна, вернее, в того неугомонного гасконца, который послужил его прототипом для Александра Дюма и в отважного партизана-поэта Денис Давыдова, и в нетрусливого графа Сен-Жермена, и, не исключено, какое-то короткое время обитал в естестве легендарного барона Мюнхгаузена. Чего не бывает?.. Но я глубоко убежден, что в любом обличье, в любом превращении и перевоплощении Иосиф Леонидович Прут неизменно оставался все тем же, веселым и отважным, общительным, остроумным и неугомонным, вездесущим и доброжелательным, неповторимым и уникальным — Оней.

Бор. ЕФИМОВ

Заседание правления ЦДРИ в июне 1984 года; справа налево — Иосиф Прут, Борис Ефимов...

вернуться из Франции, где воевал в рядах русского Экспедиционного корпуса, причем, отличившись в боях под Верденом, получил от русского командования боевую награду. Вообще, надо сказать, Иосиф Леонидович вдосталь навоевался — в годы гражданской войны в Первой Конной Буденного, а в Великую Отечественную прошел фронтовыми дорогами до Праги, вернувшись домой с боевыми орденами и медалью «За отвагу». Участие Прута в войне против фашистских захватчиков отметил по-своему и Гитлер, включив Иосифа Леонидовича в пресловутый «черный список» гестапо под лаконичным и деловитым заголовком «Найти и повесить».

Прут был талантливым и на редкость разносторонним литератором-публицистом, сценаристом, драматургом, автором произведений, завоевавших всенародный успех, навсегда оставшихся в памяти, — напомню хотя бы сценарии кинофильмов «Тринадцать», «Мстислав Удалой», «Моя любовь», «Секретарь райкома» и ряд других. Был и популярнейшим общественным деятелем, без